

ДЕЛО ТРУДА

ОРГАН

РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

48-125

№ 26-27

«**DELE TROUDA**» Journal MensuelИЮЛЬ
АВГУСТ
1927

Перешлите по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:

M. Ferand, 14, rue du Repos, Paris (20^e)

САККО И ВАНЦЕТТИ НАКАНУНЕ КАЗНИ

ВАНЦЕТТИ

САККО

(последний снимок)

Итак, для очевидная невинность Сакко и Ванцетти, их громкой протест международного пролетариата, в течение семи лет требовавшего освобождения своих доблестных борцов, ни даже протесты так называемого широкого общественного мнения капиталистического строя, — ничто не спасло Сакко и Ванцетти.

Молох капитала жаднее самой души, самой чистой крови революционного труда. Он ищет се в Сакко и Ванцетти, которые по своей трагической судьбе, освещенной светом великого идеала — анархизма, стали предметом особых забот, тревог и любви международного труда. И именно потому, что международный пролетариат сконцентрировал свои волю и внимание на судьбе Сакко и Ванцетти, связал их судьбу с судьбой трудового мира, именно поэтому Молох капитала в безумии, истерическо-паническом испуге своего подлого существа — вынес в тела Сакко и Ванцетти и на за что не хочет отпустить их.

Международный пролетариат получил новое доказательство гнусности, отвратительности и подлости классового капиталистического общества. Гнусные протесты десятков миллионов трудящихся, в течение семи лет требовавших правды, оказались ничем перед решением тупого негодяя Фуллера. Туповато-демократическо-капиталистическое общество. Международный пролетариат получил новое доказательство необходимости полного разрушения этого общества во имя освобождения своей совести, своей жизни от мертвящих рук бездушного капитала-капитала.

Сакко и Ванцетти умирают героями, как подобает великим сынам великой расы труда. Накануне казни Сакко пишет к товарищам всего мира:

«В доме для мертвых мы получили известие, что губернатор Фуллер уйдет нас 10-го августа. Это не является для нас неожиданностью, так как мы знаем, что класс капиталистов жестокий и не имеет никакой жалости к верным солдатам революции. Мы встречаем смерть с

5 августа. Телеграф принес известие об окончательном решении губернатора штата Массачусетс Фуллера казнить Сакко и Ванцетти. Решение не подлежит апелляции. Казнь назначена на 10 августа.

гордостью и умрем, как умеют умирать анархисты за свое дело, за своих братьев и товарищей.

Как я вам уже говорил, только вы могли нас спасти, потому что у нас не было никакого доверия к правительству. Мы всегда знали, что губернатор Фуллер и судья Тейбл убийцы. Наш горячий дружеский привет всем.

Вашингтон пишет: «Губернатор Фуллер убийца. Судья Тайер и правительство — кланово-преступники. Судья полагал мне руку, словно брат, и уверял меня в своем добром расположении. Теперь он делает вид, что не знает доказательств нашей виновности. Он нас оскорбляет и убивает. Мы не виновны в преступлении, в котором нас обвинили. Наше дело — это война плутократии против свободы народов. Мы умрем за анархию. Да здравствует анархия».

Пусть, если она продлится, невинная кровь Сакко и Ванцетти, ставших отныне легендарными сынами международного труда, зажжет свинцовой ненавистью всех трудящихся и пусть в очистительном огне этой ненависти сгорит весь подлый строй капитала и власти.

Да здравствует Социальная революция пролетариата и да живут в памяти их имена Сакко и Ванцетти!
КТО ТАКИЕ САККО И ВАНЦЕТТИ? ?

САККО родился в Италии в 1891 г. 17 лет отроду он вместе со своим старшим братом уехал в Сев. Америку. Там он жил все время в штате Массачусетс, где и работал беспрерывно в течении 7 лет рабочим на обувной

фабрике. Жил он в маленьком домике при фабрике со своей женой и ребенком. Все свободное от работы время он посвящал семье и борьбе за освобождение трудя-

БАНЦЕТТИ : Родился в живописной итальянской деревне. В детстве он был отдан отцом в булавную. Через 3—4 года он заболевает и возвращается в родной дом, где застаёт умирающую мать.

Это было его первым столкновением с экономическими нищетами его среды. Впечатление было так сильно, что он даже думал о самозубеждении, но потом решил эмигрировать в Америку. Там он работал чернорабочим на разных тяжелых работах. В это время он начинал себя считать одной из единиц усугубленного трудового человечества и искалесте для борьбы за его лучшее будущее. После тяжелой работы он проводил ночи за чтением, упорно стремясь приобрести больше знаний. Во время империалистической войны 1914-18 гг. Ванценци активно сотрудничал с пропагандой, в результате чего вынужден эмигрировать из С. Америки в Мексику. По окончании войны вновь возвращается в Америку, где полностью отдается социальной борьбе трудящихся за их освобождение. Редактирует анархическую газету, выполнял высокий долг идейного и физического стимулирования труда. Как сам он выразился в своей автобиографии, Ванценци боролся: «За крику для каждой рабочей, семьи за хлеб для каждого рта, за воспитание для каждой души, за свет для каждого чела».

ВОССТАНИЕ В ВЕНЕ

Неожиданно разразившиеся в Вене 15 июля события вполне можно назвать лучом света на мрачном реакционном небосводе всей нынешней Европы. Обычный буржуазный суд буржуазной Австрии разбирает дело Группы националистов, произошедшей нападении на социалистов, убившей двух из них, и вынес всем убийцам оправдательный приговор. Это послужило сигналом к революционным выступлениям рабочих масс города Вены. Как бы по условленному паролю, рабочие бросили фабрики и заводы и с криками: «Смерть фашистам!» массами устремились в центр города и сразу же атаковали парламент. Отнесенные от парламента сильными полицейскими отрядами, рабочие бросились к зданию суда, вступили в настоящее сражение с полицией, разбили ее, овладели помещением суда, подожгли его. Струящая, было, в центре города полиция, была разбита рабочими и отброшена к окраине города. Все банки, магазинки, заводы закрылись. Многие редакции и типография реакционных газет разгромлены. Рабочие синдикалы объявили всеобщую забастовку. Железные дороги стали. Число вышедших на улицы Вены революционных рабочих в первый день борьбы достигло 300,000 человек. На мгновение в огромном городе установилось право восставшего революционного гурда. Центральные полицейские управление бросило угрозу строгаише расправиться с восставшими, но в момент, когда оно публиковало свои угрозы, бесцельно было что-либо сделать для их осуществления и каждую минуту само могло попасть под тяжелую расправу восставших масс.

Сердце каждого рабочего, на какой бы точке земного шара он ни находился, усиленно забилося при известии

о героическом восстании венских рабочих. Это гневное восстание заявило на весь мир: «Довольно измывательства над совестью и телом рабочего! В урочный или неурочный час мы приходим и призываем к суду всех наших убийц и палачей!»

И еще о другом сказал это неожиданное восстание. О том, что в рабочем классе, с виду усмысленном и спокойной буржуазной законностью, постоянно живут глубокие революционные истинности и силы. Как подпочвенные воды, эти силы и истинности не видны шпёртованному зрению. Но в момент пробоя они выливаются наружу и захватывают собой всю «рабочую расу». Каждый, даже наиболее смиренный рабочий, становится тогда переполненным революционной энергией и огнём, — и горе тогда тем самым угнетателям труда! В такой момент победа трудящихся почти обеспечена. Однако, при одном непременном условии: рабочие должны четко сознавать цель своего восстания; организовать защитную силу революции; действовать быстро и решительно, твердо помня, что всякий час промедления может повести к гибели все начатое движение. Быстрота и смелость столь же необходимы для победы революции, сколь необходимо ясное сознание ее целей.

Рабочие Вены вышли на улицы с колоссальной революционной энергией. Даже из сообщений буржуазных агентов видно, что пересил сразу же оказался на их стороне. Сумеют ли они использовать этот перевес, чтобы утвердить революционное право труда не на отдельные моменты, а навсегда? Чтобы не только наказать судей и полицейских, а прогнать их совсем, а также нацистских и создать новый социальный порядок, отне-

чающий их интересам и их понятиям справедливости? Боюсь, что таковое влияние партийных вождей полагает им в этом. Из газетских сообщений видно, что политическое руководство движением если не пошло, то попадет в руки социал-демократической партии, являющейся самой сильной и влиятельной в рабочих массах политической партии. А это ничего хорошего не представляет. Вместо того, чтобы немедленно и полностью ликвидировать власть буржуазии, чтобы немедленно организовать несколько юных и свежих революционных дивизий для отражения контр-инсургенции буржуазии, чтобы в два три дня подготовить «сход рабочих предприятий и рабоче-крестьянских организаций, как того требует цель начавшегося движения», вместо всего этого социал-демократические вожди прибегнут, вероятно, к тактике переговоров с существующей властью, пойдут с нею на те или иные компромиссы и за спиной рабочих погасят их великий взрыв. Это будет концом героического восстания венских рабочих и началом тяжелых репрессий, которыми власть, победившая с помощью социал-демократов, обрушится на рабочий класс.

Мы всю душою хотели бы, чтобы наши представления об обычной позорной роли социал-демократии в момент рабочих восстаний против буржуазии, на этот раз оказались ошибочными. Мы хотели бы, чтобы австрийская социал-демократия, если уж ей суждено руководить движением венских повстанцев, оказалась бы достойной своего положения, достойной не перед буржуазией, а перед рабочим классом, и решительно пошла бы с повстанчим массами на свержение насильственного строя буржуазии во имя свободного строя трудовых классов. Но главное, чего мы желаем и на что обращаем преимущественное внимание революционных венских рабочих — это меньше всего полагаться на посторонних советчиков и вождей, а в самих себе найти организующую, руководящую силу и, помня правила социальной войны, — быстроту, смелость и ответственное сознание преследуемой цели — сплоск силой и своею волей идти на завоевание свободы, прав и могущества революционного труда.

16 июля 1927 г.

В промежуток времени от написания настоящей статьи до выхода номера в свет революционные события в Вене получили известное свое завершение. Самые худшие наши предположения оправдались: австрийская социал-демократия совершила позорное предательство повстанчих масс. Уже установлено, что революционный взрыв венского пролетариата произошел независимо от какого-либо партийного руководства и направлялся, в силу революционной природы рабочих, возмущенных их жалким положением, брошенных им капиталистическим судом. Социалистические лидеры, заседавшие в Ц.К. партии, внезапно оказались в хвосте событий и некоторые из них жестоко были избиты революционной массой за призывы к «умеренности». Не это, ни самый рьяный и характер начавшегося движения не смущало центральный комитет австрийской социал-демократической партии. С настойчивостью, достойной лучшего приложения, он начал выпускать воззвание за воззванием, в которых призывал против превращения начавшегося движения в социальную революцию, запугивая рабочих «уна-

шими жертвами», фашизмом, голодом, безработицей, экономической катастрофой и прочими страстями, которыми объективно буржуазия запугивает непокорных будущих рабочих. В то же самое время лидеры социал-демократии, за спиной сражавшихся на улицах рабочих, вели переговоры с правительством Зейделя о ликвидации начавшегося движения. «Пролетариат не желает гражданской войны» — заявил лидер австрийской социал-демократии Отто Бауэр. «Вот почему мы не вооружили рабочих. Пусть же и буржуазия откажется от насильственных действий, дабы предотвратить гражданскую войну». И вот для предотвращения этой войны австрийские социал-демократы встали на свои вооруженные «социалистические» отряды — «Шуббуки» — охраняющие порядок (буржуазный, конечно) в Вене. Канцлер Зейдель, не пошедший ни на какие мелкие торговые сделки с социал-демократией, отказавшийся даже сменить начальником полиции Шобера, с удовлетворением принял предложение социал-демократов о привлечении к охране порядка в Вене социал-демократических отрядов «Шуббука».

Движение в Вене еще не совсем ликвидировано. Но оно уже находится накануне полной ликвидации. Социал-демократия сыграла в этом свою обычную позорную роль. Она сделала все возможное для погашения революционного духа у восставших, для ослабления их революционной энергии, действуя агитацией, запугиванием и наконец силой своих «социалистических» отрядов. Буржуазия с полным правом может сказать, что избавлением своих от неспиритной расправы венских рабочих она объявила, главным образом, социал-демократии. В истории пролетарской борьбы подобные случаи не редки. Разве не германская социал-демократия во главе с Носке и Шейдеманом спасла германскую буржуазию? Разве не английская «рабочая» партия во главе с Макдональдом сорвала всеобщую забастовку в Англии в мае 1926 г., забастовку, которая могла привести и свержению капиталистической системы и провал которой привел к разгрому английского рабочего движения?

И еще не раз и не два восстания революционного пролетариата в разных странах будут позорно преданы международному социал-демократии. Уж такова ее природа и социальное положение, что не предавать восстания революционного труда она не может. Тысячами людей социал-демократия в каждой стране связана с существующим буржуазно-капиталистическим порядком.

Ее политика есть предельно всего психология этого порядка. В момент гневных восстаний трудящихся социал-демократия в первую минуту заботится о своем положении в капиталистическом обществе, о своих «связях» с ним и принимает все меры к тому, чтобы погасить движение и этим сохранить наш еще более укрепившийся связи и свое положение в этом обществе. Помните об этом, рабы ручного труда! Хотите себя найти в борьбе за свое освобождение. Сбросьте с себя гильзы партий, зовущих нас на завоевание власти для них. Боритесь не за власть, а за наше освобождение от всякой власти. А этого освобождения мы достигнем, став на путь борьбы за нашу полную социальную независимость, за идею полного политического и экономического самоуправления рабочих классов.

СТРАУСОВА ТАКТИКА ОПОЗИЦИИ

Формулированная нами в прошлом номере Д. Тр. международная социально-политическая ситуация находит подтверждение в ходе событий, идущих внутри СССР, так и во вне его. Разрыв англо-советских отношений следует ликвидировать, считать первым плановым международным капиталом на ближайшее будущее. Как сообщали телеграммы, некое социальное левое «великое» держав и Бельгии в июне сего года постановило обратиться к Москве с необходимостью разрыва с политикой империализма и репрессий, в случае невыполнения этого постановления, созвать социальное представителей всех государств, находящихся в дипломатических отношениях с коммунистами, для вопроса о дальнейших взаимоотношениях европейских государств и СССР. Более чем вероятно, если социальное это состоится, оно потребует от коммунистов перехода их на положение «нормальной власти», ликвидации империализма и аналогичных ему политических организаций, полного разрыва с революционным движением рабочих в отдельных странах, или же, в случае упорства коммунистов, предложить европейским государствам повести в отношении СССР борьбу экономическую, финансовую, империалистскую и их свержению.

Перед лицом наступающего на рабочий класс капитала коммунистам надлежит дать ответ, с кем пойдут они — с капиталистическими государствами или с угнетаемыми ими рабочими классами. История не дает отсрочки и ответ необходим теперь же, притом ответ четкий и ясный. Пойдут ли коммунисты из предательства международной пролетарской революции, как того требует от них международный капитал во главе с английским империализмом, или же будут бороться против наступающего капитала? Если бороться, то как? В качестве власти, насильственно спускающей народ на бойню, или в качестве революционной организации, защищающей социальную революцию совместно с теми, кто ее творит в 17-18 гг. и кто затем волею диктатуры был загнан в подполье и коммунистическую каторгу?

Вопросы эти не могут не волновать всякого сознательного русского рабочего. Нет никакого сомнения в том, что среди широких масс труда они производят определенное «движение воды», что механически отражается в среде правящей верхушки. Новый приступ оппозиционной горячки, вновь охватившей ВКП, и является отголоском этого «движения воды» в массах. После понесенных коммунистами ударов в Китае и в Англии, после все более и более усиливающегося давления их внутренней и внешней политики оппозиция явилась, осмелела и пошла в наступление на правящее большинство партии. Знаменательным в этом отношении оппозиции следует считать выступление Троцкого в мае с.г. на заседании исполкома империализма, где он по поручению руководящей оппозиционной группы выступил против официальной линии партии.

Выступление это настолько густило и нагрело атмосферу в правящих кругах ВКП, что, как сообщает московский корреспондент «Социалистического Вестника», со стороны политбюро было движение немедленно распри-

виться с Троцким, а затем, конечно, и со всей оппозицией.

Расприца, однако, на этот раз оказалась, утратив все возможные роковые последствия ее для судьбы ВКП. Из постоянной крайнего antagonизма внутри ВКП осталась, осталась возможность неопределяемых отношений оппозиции с правящим большинством. По свидетельству самих же коммунистов, ВКП явилась в себя столь социальным разношерстным элементом, что в ней фактически существуют две явные враждебные классические силы. Причем, городской пролетариат и бедняцкое крестьянство представляют собой не большую величину партии, а меньшую. Большая величина приходится на «хозяйственные» разношерстную интеллигенцию, сол. служащих. Совершенно очевидно, что общая политика партии неизбежно должна осуществлять интересы этой большей величины. И в самом деле, пореволюционная извращенная политика коммунистов не является наипроще несомненным лидером партии. Она юрками своими держится в той среде, которая дала партии ее преобладающую величину, состоящую из интеллигенции, мешани, сочувствующих и т.д.

Несоответствие партийной политики с социально-классовыми интересами рабочих и крестьян неминуемо должно сказаться и повести к проявлению оппозиционного движения в массах, и оно сказалось. Хотя и заглушаемое властью, оппозиционное движение масс, идет по всему фронту экономической и политической жизни рабочих и крестьян. Оно и не может не идти уже потому, что нет того места в жизни трудящихся, где бы политика ВКП самым грубым и циничным образом не нарушала самых элементарных их прав и интересов. Отметит здесь в свободах, что в грядущей социально-политической борьбе для нас, анархистов эта оппозиция — все. Осуществление своих надежд и устремлений массы найдут только в анархизме. А анархизм в ней — отправной пункт в новой революционной борьбе за свободу и права трудящихся.

Движение масс неминуемо должно было отразиться и рядах ВКП. Партийная оппозиция и является отголоском этого движения. Но отголоском криком, замученным личными и групповыми претензиями, имеющим малое отношение к жизненным требованиям масс. Правда, на нее, как на некое бунтующее начало возлагают те или иные надежды, сочувствуют ей. И это вполне понятно. Среди безбрежного моря политического и экономического бесправия масс, появившиеся оппозиция внутри ВКП неминуемо заставляет эти массы настроиваться и видеть в ней попытку прорыва стального обруча, падающего на массы. Но надежды эти, пока что, не более, как иллюзия. Требования оппозиции далеко не совпадают с революционными требованиями масс. Больше того, — они имеют крайне малое отношение к основному требованию масс об их экономическом и политическом освобождении.

В самом деле, при беглом ознакомлении с «программой» оппозиции, становится ясным ее социальное и политическое убийство. Ничего нового и тому, что коммунистами проделывали или собираются проделывать, она не добав-

лет. Оппозиция встает против роста бюрократизма в партии, против личного режима Сталина, требует индустриальной демократии, наконец, успешной индустриализации страны. Пышным словом говори, она встает против медленных недостатков советского механизма. Самый же механизм — партийную диктатуру, насильственно управляющую политической и экономической жизнью рабочих классов, оппозиция считает не подлежащей ни устранению, ни исправлению.

Программа, как видим, очень скудная, совсем почти не мещающая тяжелого экономического и политического положения масс под диктатурой компартии. Вернее говоря, у оппозиции совсем нет того, что бы можно было назвать социально-политической программой, которую можно бы было, не играя в слова, противопоставить официальной программе ВКП. И в этом слабость оппозиции. Причина этого заключается в том, что оппозиция обнимает собой хотя и немногочисленный, но крайне разнообразный, разношерстный элемент ВКП, по разному ориентирующийся в различных вопросах политики и экономики СССР. Это обстоятельство отнимает у оппозиции возможность выработать определенную экономическую и политическую программу, которую бы можно было предложить в центр внимания трудовых масс. Поэтому то она все время оперирует общими, ничего незначащими местами; поэтому то ее протесты обыкновенно сбиваются на официальные речи правящего большинства партии, и поэтому то она не имеет за собой масс, (к чему, собственно, массам отдавать предпочтение оппозиция, раз оппозиция сама не установила своего отличия от правящей партии). И так дело у оппозиции будет обстоять до тех пор, пока оппозиция не перестанет заниматься теми же недостатками Сталинского режима и не посмотрит на дело глубже и серьезнее.

Крупнейший недостаток большевистской политики состоит не в том, что в их госаппарате завелось много бюрократизма (великий госаппарат в самом себе несет базиллы бюрократизма и иначе, как на бюрократических началах держаться не может); не в том, также, недостаток этой политики, что темп индустриализации страны идет медленно, а в том, что десять лет диктатура компартии дали трудящимся России политические и экономические беспределы. Лидеры оппозиции это должны видеть и видеть также то, что последующие десять лет диктатуры компартии ничего, кроме того же беспредела не сулят массам. А это означает полное и неослабное банкротство идеи большевистского коммунизма, крушение всей большевистской системы. Продолжать держаться за нее — значит стать отравленным и сознательным палачом прав и свободы трудящихся. Нужны какие-то глубокие радикальные меры, чтобы массы могли выйти из рабства и не погружаться в него. И в первую очередь необходима замена диктатуры партии системой самоуправления трудящихся через посредство их экономических производственных организаций. Вместо этих мер оппозиция молится в тех или иных мелких дефектах совгосударства и стремится их поправить. Поистине страусова тактика.

Правда, последнее время часть оппозиции начала будить поговаривать о «рабочей демократии». Однако го-

лый лозунг рабочей демократии сам по себе ничего не говорит. Последнее время его выдвигают многие. Вот, например, эсеры систематически добиваются трудовой демократии, причем под последней они разумят некий строй, где преобладающее значение во власти, благодаря численности, будут иметь трудовые классы, но где и то же время право на экономическую и политическую власть будет иметь и буржуазия. Мы же, — анархисты, — полагаем, что принцип рабочей демократии означает полную социальную независимость и самоуправление рабочих классов при полной ликвидации капиталистической и полной иной эксплуататорской системы.

Оппозиция должна четко сказать, что она разумает под рабочей демократией. Ведь и сталинская группа, заикавшая в кулак всю партию и всех трудящихся, кричит что-то такое о трудовой демократии. И вообще не верю, что из издевательств над советским рабочим будет говорить о рабочей демократии в условиях диктатуры, растаптывающей все права рабочего класса, право свободной рабочей печати и право свободных рабочих организаций — экономических и политических?

Главное же, что необходимо оппозиции, — это точно вывить свое лицо, вывить определенную социально-политическую программу, указать свою политическую линию. Куда она идет — вправо или влево от официальной линии партии? Говоря о рабочей демократии, солист ли она гибельность партийной диктатуры над трудящимися? Какими иными формами обобщения она заменила бы современную диктатуру? Каким в новом строе она представляет себе положение рабочих и крестьян? На все эти вопросы оппозиция должна дать определенный ответ раз, она в борьбе с политикой Ц.К. партии вызывает и поддерживает масс.

Однако, ясно, что в настоящее время, когда оппозиция обнимает разнообразный — и правый и левый коммунистический элемент — она не может вывить столь подробную и однородную программу. Ей необходимо дифференцироваться, намечать ясную линию поведения, разработать ту систему социального строительства, которой она намеревается заменить систему сталинско-бухаринского дермидоризма.

Если такой программы у оппозиции не окажется, и мы считаем, что вне анархо-коммунизма социальная творческая программа быть не может, — то все же споры с Ц.К. партии являются демогогией простых знаменитых властей. Недалекие будущее, когда будет разрешиться спор между оппозицией и правящим большинством, покажет, является ли оппозиция революционным течением, заботящимся о судьбах рабочего класса, или это только течение, стремящееся к прекращению ролей в эксплуататорском аппарате компартии.

Понемногу, однако, чтобы десятилетия преступления партийного абсолютизма, за которые перед рабочим классом ответственна вся оппозиция в такой же степени как и сталинско-бухаринская клика, были искоренены оппозицией путем революционной борьбы за идею полной свободы, независимости и самоуправления рабочих классов.

П. АРШИНОВ.

НАПОЛЕОН И БОЛЬШЕВИКИ

(Парадокси)

Уже поверхностное знакомство с ходом и исходом Французской революции поражает чрезвычайным сходством с историей наших дней.

Личность Бонапарта и частности, которая в наши дни особенно привлекает внимание праведных лагерей, — одного, жаждущего русского Наполеона, другого, борющегося с идеей бонапартизма, будто режущей над нашей действительностью, — эта самая личность и психология Наполеона яства в представлении, когда следить за деятельностью большинства ЦК ВКП.

Наполеон, который в первый период своей грандиозной авантюристической карьеры проявляет известное историческое понимание вещей, теряет это понимание, эту способность разбираться в окружающем, когда становится императором и хочет закрепить и легализовать свою династию.

Известно, что когда внутри Франции уже не было следов революционных волюнтерств, когда все оставшиеся верными деятельности конвента были так или иначе придушены, когда выражалось по современному, во Франции царил конституция Наполеона, Наполеон сам в своей внешней политике еще оставался революционером. Войны первых лет, приводящие к завоеванию Западной Европы, велись во имя борьбы с феодализмом, за свободу и собственность, что для той эпохи по новаторству было тождественно нашим крайним революционным лозунгам. И старая феодальная Европа трепетала перед Наполеоном, носителям этих революционных идей и отступала под напором далеко не превосходных армий его. Да и сам Наполеон не раз говорил о себе, как о сыне революции, могущем всегда воскресить времена конвента. Все это заставляло государей старой Европы смотреть на Наполеона не как на равного себе императора, а как на революционера на престоле. Здесь то и был главный источник их страха перед ним.

Но время идет и императорство делает свое. Психологическая связь Наполеона с революцией рвется все более и менее его ссорятся с ним на легализации династии Бонапартов. Его начинает больше всего озабочивать то, что его европейские подданные-монархи не хотят за ним признавать равного им императора. И мы увидим, что впоследствии он жертвует победой над Россией и Александром, лишь бы показать Европе свой полный отрыв от революции и свое истинное императорское достоинство.

Теперь уже с несомненно доказано, что начало войны 1812 года во всей России преобладало порабощенное настроение, которое обильно тем, что угнетенное русское крестьянство и передовая тогдашняя интеллигенция ждали в лице Наполеона революционера, который уничтожит в России крепостное право и насадит принципы французской революции. И действительно Наполеон освободил одно время в районе своей оккупации крестьян от крепостной зависимости.

И тогда Наполеон уже был в Москве, окружавшие его бывшие революционные генералы докладывали ему, что единственная возможность легкой победы над Россией, это водить и ней революцию. Наполеон это тоже понимал и одно время в Кремле даже сидели переводчики на перевод истории «Пугачевского бунта», по которой Наполеон хотел ознакомиться с духом русского бунтарства.

Но Наполеон отлично понимал, что, водив революцию в России, он еще больше укрепит за собой связь с революцией и еще больше удалится от преставления настоящего императора, который становится все ближе его сознанию. И вопреки Наполеон сознательно не использовал самого верного и легкого средства, которое само просится в руки. Он возвращает русским дворянам прежние права и тем очевидно кладет первую стезю к перемене народной психологии — от порабощенства к яркому и героическому оборончеству. Наполеона революционер народ принял, Наполеона императора народ изгнал.

Все это Наполеон отлично понимает и по возвращении из России он в Данциге произносит речь, где говорит, что мог завоевать всю Россию и совершенно уничтожить династию Романовых, но не хотел пользоваться средствами, недостойными императора. Европейские монархи посмеивались и как тулы они ни были лачадают утаивать Ахиллесову циту этого императора из низов и стараются направить на нее свои стрелы.

Кому эта далекая историческая картина не напоминает наших дней? — Красная армия побеждает превосходящие силы неприятеля, благодаря опоре на доверия ей революционный тыл. Генуя, встревоженная Европу — пролетарскую, озадаченной от большевизма революционной поступи, буржуазную, с опасной гонимую на хорошо сшитые фраки на большевистских плечах, не доверяла, что они действительно навсегда сменили рабочие блузы. Россия в блокаде, перед которой буржуазная Европа трепещет, боится занесения и себе революционной заразы, и Россия, признавая де-юре и де-факто, но трещащая буржуазной Европы. Чичерин, приехавший летом 1925 г. в Варшаву, вскоре после героической смерти юного коммуниста Богдана Бровинский патетическую речь о близости кузнецов — польской и русской и ни словом не опровергающий польскую печать, говорящую о нем, что это не какой-нибудь проходчик-большевик, а потомок именитого польского рода. Кто знает, может и Чичерину, как и Наполеону приятнее чувствовать себя польским магнатом, чем русским большевиком?

И так, постепенно присмирившая и утихомирившаяся от буржуазных плевок большевистская власть, все терпавшая лишь бы доказать свое настоящее государственное достоинство — доказывается до наших дней. Уже, казалось, принят последний плевок — примирившись с Швейцарией, лишь бы только получить возможность

послать своих делегатов на международную экономическую конференцию, чтоб высказать жажду «мирного сосуществования двух систем». Но нет, обогатившая буржуазия дает последний щелчок — последние испытания в верности князю, что Кремль ничего не имеет общего с континентом. И подобно тому, как Наполеон перестает понимать, что его сила в силе с революцией, советская власть периода сталинизма спешит отrixнуть от своих ног сапог с Октября. Роль революционных генералов при императоре Наполеоне играет Троцкий и вся левая оппозиция, которая, будучи устранена от дел, видит всю гибель отрыва от революции, не только для будущности социализма, не даже для внешней безопасности страны. В этом отношении оппозиция могла бы сыграть канцелярную революционизирующую роль, хотя теперь, конечно, трудно угадать, насколько ей удастся разорвать бог весть о чем изданные мемы диктаторствующего секретаря некогда революционной ВКП.

Реально поставленная перед лицом английского империализма — как поведет себя во внешней политике высшего состава большевистская власть? Есть признаки, что она стремится сменить милости всякими поблажками соседям, не ускорится. Впрочем, есть исторические документы, доказывающие, что и в франко-русском конфликте 1812 г. инициатива уже не принадлежала отяжелевшему от императорского титула Наполеону, а Александру.

Процесс перерождения психики Наполеона, связанного хотя бы внешне и отчасти с принципами французской революции, привел к его окончательному падению, а вместе с ним в результате целого ряда обстоятельств —

к установлению политической картины Европы эпохи Священного Союза.

Этого исторического урока не следовало бы забывать.

С тех пор, как большевики выступили на мировую дипломатическую арену, они ни разу не позабывались обратиться к трудящимся с разъяснением и за их мнение о ходе дипломатических переговоров. Первые переговоры с английской буржуазией в 1921 году они начали без ведома русского пролетариата, и вели их все время, доказывая на каждом шагу свою оторванность от линии октября, вели тайно и безконтрольно вплоть до последнего разрыва. И лишь теперь, когда эта же самая английская буржуазия признала их, они стали распыляться перед русским пролетариатом, являя о необходимости защищать революцию.

Да, русскому пролетариату действительно пора вмешаться в дипломатические дела, но не для того, чтоб помогать этим мнимым своим представителям продавать русскую и мировую революцию оптом и в розницу, на экономических конференциях и в кабинетах дипломатов, а для того, чтобы взять в свои руки внешнюю защиту страны, и превратить мировую политику в контакт с мировым пролетариатом, а не в согласительство с мировой буржуазией. Но для того чтобы это выполнить, русским трудящимся нужно сделать огромный сдвиг во всей социально политической жизни СССР, сдвиг именуемый пролетарской революцией. Пусть исторический пример реакции понаполеоновского периода, напомнит о грядущей реакции наших дней, и пусть он поднимет сознание и силы трудящихся. Момент чрезвычайно грозный.

И. МЕТТ.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА:

БУДЬТЕ НА СТРАЖЕ!

Последнее время разные лица пытаются очернить политическую и организационную деятельность Группы Русских Анархистов Заграницей, распуская про всю Группу в целом и про отдельных ее членов умышленно ложные сведения, направленные к подрыву политического и организационного достоинства Группы. Особенно это наблюдается в городах Сев. Америки, где больше чем в другом месте сказывается идейное влияние Заграничной Организации Русских Анархистов. Из Детройта, Нью-Йорка, Монترеаля (Канада), Лос-Анжелеса и других городов наши товарищи, стоящие на платформе Дела Труда, сообщают, что их осаждают письмами и наговорами на нашу организацию, присылают листовки, бросающие тень на нее. Из Лос-Анжелеса пишут в Детройт, что благодаря китригам, ведущимся против Группы Русских Анархистов Заграницей, создалась обстановка, при которой стало затруднительно само распространение Дела Труда. Товарищи возмущаются этим и требуют, чтобы наша организация разоблачила всю низость ведущейся против

Дела Труда кампании. Некоторые товарищи — (г. А. Черняков из Рига, г. Белз из Нью-Йорка) — прислали для напечатания в Д. Тр. статьи, в которых вскрывают истинную подоплеку ведущейся против нас кампании и авторов этой кампании.

Группа Русских Анархистов Заграницей сошла за лучшее для нашего движения не братья за «разоблачение» и не печатать присланных статей г.г. Чернякова и Белз. И вот почему. Дело Труда является единственным органом для русского анархического движения во всех странах. В течении двух с лишним лет Д. Тр. с неизменной твердостью выполняет свою миссию, — обслуживает организационные, политические и теоретические запросы нашего движения. И было бы губительным для движения отдавать в журнале место личным и фракционным дрязгам. С самого начала возникновения Дела Труда мы решительно высказались за недопущение этикетных страниц анархической прессы. Мы поэтому не желаем даже дать повода к тому, чтобы они имели место на

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ И ВОЙНА

Если есть одно звено, которое соединяет собой все социалистические доктрины, начиная еще с утопических социалистов, то это есть их общее резко отрицательное отношение к капиталистической войне. И это очень по-настоящему. Ведь идея социализма, идея братского сотрудничества народов, исключает самую мысль о кровопролитии. Но кроме того, до войны даже самые правые социалисты-реформисты, ставившие «реальные» достижения рабочего класса при капиталистическом строе выше будущего царства социализма, признавались, что война неминуемо «реальным» благом рабочим не принесет. Таким образом тогда в резко отрицательном отношении к войне сходились все социалисты от самых правых до анархистов. Правда, предложения анархистов об объявлении всеобщей забастовки на случай объявления войны на социалистических конгрессах проваливались, но об этом было это тем, что всеобщая забастовка признавалась государственным социалистами за невыполнимое средство. Надо только прочитать социалистические газеты, хотя бы за время от сараянского убийства вплоть до дня объявления войны, когда война уже как грозная туча висела над Европой, чтобы удивляться тому единодушию, с которым социалистическая печать повторяла: рабочие воевать не пойдут. Даже накануне объявления войны Германией России вся немецкая социал-демократическая печать, в столичная, и провинциальная резко выступала против войны. А на следующий день в рейхстаге вся социалистическая фракция, состоявшая из более 100 человек (за исключением только двух или трех) го-

лосовала за военные кредиты правительству, и восклицательный Вильгельм воскликнул: теперь нет больше партии в Германии, а есть только немцы.

Это действительно был тот день, когда социал-демократы продались капиталу, когда они порвали с социалистическим идеалом и перешли на службу к капиталистическому государству, которому с тех пор и служат не за страх а за совесть. За время войны не было ни одной газеты, которую бы социалисты не считали, чтобы продлить кровопролитие. Они поддерживали вспыхнувший в начале войны в массах национальный шовинизм, уговаривали рабочих отдавать последние сбережения на военные займы, а женам и детям довольствоваться только кашей и репой, и терпеть до победного конца. Вожди социал-демократии пользовались почетом и уважением капиталистических правительств, часто сидели в главных военных штабах, где встречались с большой торжественностью. Пока на фронте шла рубка претельского пушечного мяса, вожди социал-демократии и капиталистическому тылу коротали время в приятном обществе блестящих офицеров генштаба.

Когда же в воздухе запахло революцией, когда пришел грозный 18 год, социал-демократические вожди, сначала попытавшись сломить претельское рабочее возмущение войной, были вынуждены переменить свою линию, дабы совершенно не быть выброшенными из рабочей среды. И первые годы после войны социал-демократы становились яркими пацифистами. Они прокламируют лозунги: «далой войну навсегда» и усердно его пропаганди-

стируют на страницах нашего журнала. Дело Труда выполняет большую работу в развитии анархического движения. В этом его назначение.

Это во первых.

А во вторых, кто те лица, которые позволяют себе чернить деятельность организации Дела Труда? Как мы уже знали уже, Дело Труда существует свыше двух лет, в течение которых проявило себя творческой работой в области организации, политики и тактики. Противники Дела Труда также могли бы за этот период выполнить положительную, нужную для анархического движения работу, наметить ту или иную положительную программу. Проявили ли они себя в этой области? Нет. До появления Д. Тр. они провозгласили в эмиграции и в качестве основных обязательств, данных от трюков за судьбы анархического движения. Лишь тогда организация Дела Труда установила связь между разрозненными группами анархистов и отдельными анархистами, когда она возродила общий масштаб движения, поставила вопрос об единой организационной платформе, о создании анархокоммунистической партии, тогда появились «неудовольствие» начинавшимся движением и стали заискивать, чернить и клеветать на него. Это обычное явление во всех политических движениях.

Спрашивается, для чего все это делается? Имеют ли наши противники какую-либо определенную цель и практическое задание, которыми бы они могли заменить деятельность Группы Русских Анархистов Заграницей? Если да, то в чем они выражаются? Для нас, однако, ясно, что никакой цели, никакого положительного задания наши «друго-враги» не имеют. Они не дали даже критике выдвинутых нами организационных и тактических принципов. Могут ли творческая деятельность Дела Труда невольно отвлечь их пустое место в анархизме и за свою убожество, за свою ничтожность они хотели бы отменить тем, кто стоит на базе здоровой реальной анархической работы. Они знают лишь отрицательными тенденциями, вытекающими у них из того расщепления, из того вялый анархизма, которым наше движение обречено на непримиримую войну.

Раз это так, то все выступления таких лиц против Дела Труда не заслуживают ни малейшего внимания. И мы уверены, что весь здоровый элемент рабочего революционного анархизма по достоинству оценит недостойную кампанию этих лиц против Дела Труда.

«Мы предвидим, — говорили мы в Предисловии к Организационной Платформе — что очень многие представители так называемого индивидуализма и хаотического

руют. Казалось, что миллионы бесполезно загубленных молодых жизней во время войны, летящие на совете социал-демократов, действовали на них, казалось, что сравнение положения рабочего класса в побежденной Германии и в победившей Франции, где рабочих одинаково душат, убедило наконец несправливых реформистов, что «реальной» выгоды война рабочим не принесла и никогда не принесет. Все это казалось, так как забыли, что социал-демократия является слугой буржуазии, уже в 1914 г. верой и правдой исполняющей «социальный заказ» буржуазных правительств. Лишнее доказательство мы имеем сейчас.

Снова грозные тучи нависли над Европой, снова пахнет в воздухе порохом и покойничками*). Пора капиталистам начать серьезно готовиться к войне, и в побежденной Франции начинают помышлять о законе национальной обороны. Как же представляется эта новая война компетентным военным специалистам? Вот что говорит о ней в одном интервью маршал Фош: «Эта война будет мировой. В ней примут участие все страны и в числе помбатов (сражающихся) окажутся не только мужчины, но и женщины и дети всех наций».

Собравшись таким уважением высших военных специалистов, дается «социальный заказ» социал-демократии, и вот лидер французских социалистов Поль Бюискур и выработывает соответствующий закон. В этом законе о национальной защите, внесенном в парламент социалистами есть все, чтобы удовлетворить маршала Фоша: мобили-

**) Политические разногласия между отдельными странами не даются разрешить в Лиге Наций, этой «мыши», которую родила «гора» пацифизма послевоенной Европы.*

анархизма с пеной у рта набросится на нас и обвинят в нарушении анархических принципов».

Ведомая теперь против Деала Труда кампания есть нечто иное, как проявление дезорганизаторства и хаоса, господствующих в отрицательных элементах анархизма. Нет сомнения в том, что в дальнейшем отрицательный элемент усилит свою дезорганизаторскую деятельность, постарается придать ей принципиальные основания. Мы поэтому считаем нужным предупредить всех работников организационного анархического движения и призывать их к бдительности.

Помните, товарищи, что наша организация представ-

ляет собой небольшой инициативный отряд в великом построительном деле анархизма. Мы подали лишь ничтожные тревоги за судьбы анархического движения и призыв к борьбе за анархическую организованность. Творить эту организованность будете вы — ее сторонники и носители.

Будьте бдительны. Не давайте в своей среде места разным наветам, направленным к срыву великого дела. Революционный дерзайте путь. Наша цель — создание анархической организованности, и кто в этом деле против нас, тот против жизни анархизма.

Группа Русских Анархистов Заграницей.

5 июля 1927 г.

анархизм, из состояния беспорядочности и хаотичности, должен вылиться в определенное и однородное движение. Нае, анархистов, разделяет, главным образом организационный вопрос. Хотя мы принципиально не против организации, но мы задавна почему-то привыкли смотреть на организацию, как на зло, как на опасность... Но если внимательно ознакомиться с нашей анархической литературой, то не трудно будет убедиться, что как теоретики анархизма, так и рядовые, но активные работ-

АНАРХИСТЫ И ПАРТИЯ

(К вопросу об организации наших сил).

«Организационная платформа», выработанная Группой Русских Анархистов Заграницей, все еще продолжает быть предметом обсуждений и споров многих анархистов и анархических групп. И не мало времени, вероятно, уйдет, пока анархисты придут к заключению, что

сумма серебрянников, в виде ли министерских кресел и наперное двояной монеты, почет и уважение капиталистической власти их наперное ждет. Но революционные рабочие и крестьяне могут их предупредить уже сейчас, что нет ничего абсолютно надежного на свете.

Правда, социал-демократии удается еще вести за собой огромные массы трудящихся, верящих в их «реальные» достижения для рабочих. Но последние венские события показали особенно ясно, что пролетариат, как революционный класс, даже находящийся в плену у соци-

наль-демократии, во время революционных событий быстро опрокидывает социал-демократические сопротивления революции и действует совершенно самостоятельно под руководством крайне-левых элементов. А военная эпоха несомненно эпоха революционная. Волна революции которая тогда всыхнет, в первую очередь сметет ту грязную накипь, которая намолилась на теле рабочего движения и лице продажных лавеев буржуазии, исполнявших ее «социальные задания», — социал-демократов.

Я. ЛИНСКИЙ

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ И МИРОВЫЕ ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРУДА

Капиталистическая консервативная Англия аристократа С.С.С.Р. стал мишенью для гнусных контр-революционных замыслов консервативной Англии и ее (в депешном отношении) вассалов — помещиков и погугнувших из европейских государств. Это явление вводит дело революционных трудящихся С.С.С.Р. в полосу новой жизни и новых битв, которые особенно привлекают к себе наше, анархо-коммунистов внимание. И это потому, что мы понимаем гнусное намерение Англии по отношению к мировому движению трудящихся и к тем остаткам русской революции, которые еще не распроданы правящей партии и которыми рабочие и крестьяне СССР живут.

Капиталистическая консервативная Англия, жила за счет завоеванных колоний, не могла вообще быть

своейкой за судьбу своего политического и экономического завоевательного положения в мире. Она подорвала и подорывает всех своих соседей своими играми, она всех их считала всегда и считает теперь зачинщиками ее жульнических и дипломатических поворотов и на Востоке, и на Юге, и на Севере. Поэтому она усердно старалась всегда изучать правдивую натуру и характер своих зачинщиков. И когда ей это удавалось, она умела и во время находила пути и средства обезоружить их. И так, при помощи открытого обмана перед своими зачинщиками-соседами и утонченного-скрытого перед теми рабочими и крестьянами, перед интеллигенцией, питающейся соками жизни последних, консервативная Англия имеет сотни лет господней политической и эконо-

ники анархического движения никогда не выступали против организации, а, наоборот, всегда способствовали тому, чтобы объединить и организовать разбросанные анархические силы, прекрасно понимая, что главная причина нашего бессилия коренится в отсутствии организации и организационного движения.

Прежде всего, кто мы? Мы анархисты — последователи учения, отрицающего все принудительные формы государственной власти, всякие проявления централизма и диктатуры и признающего, как грядущий идеал общественной жизни людей, свободный союз свободных людей. Иными словами: мы — сторонники свободного общения людей, т.е. такого общения, где не будет власти и подвластных.

Что же мы делаем для осуществления нашего идеала? Мы ведем устную и печатную пропаганду и распространяем анархическую литературу, главным образом среди рабочих, как людей наиболее обездоленных и униженных. Но помимо этого, и часто даже помимо нашей воли, анархические идеи проникают также и в литературу и искусство, в науку и философию, и т. д., тем самым облегчая нам работу... В то же время мы знаем, что в каждой отдельной стране есть много анархистов; последние разбросаны по всем уголкам и сторонам старого и ново-

го света. Анархисты работают везде: в рабочих организациях, в различных союзах саморазвития, в так называемых взаимопомощи, в рабочих кооперативах и т. д. Вообще, число анархистов, работающих на многих предприятиях современной общественной и культурной жизни людей, довольно значительно. Тем не менее, результаты нашей работы очень скудные, непродуцившие... Причин тому много, но главные из них, по моему мнению, заключаются в том, что мы разбросаны и работаем «одиночку» без определенного плана; что мы не выступаем в нужное время под нашим анархическим знаменем с определенным и ясным анархическим словом по многим вопросам современной жизни; что мы, наконец, не объединены, не организованы в анархическую организацию или анархическую партию.

Чувствуя, что слово «партия» устрашает некоторых, а может быть, и многих товарищей, но боясь, что-нибудь нечего, или кто-нибудь нас, анархистов, не думает создавать партии с центром, партийным управлением и другими мыслями «атрибутизм» партийной машины, но организоваться мы должны! Опыт нашей многолетней работы нам доказал, что один в поле не воин; что героизм и самопожертвование отдельных борцов и мучеников не построит еще свободного общества; что для достиже-

своей революционной и не-партийной политики и ее влияния на всех трудящихся и не-партийных работников промышленности, сельского хозяйства.

Вот почему мы должны в первую очередь в СССР обеспечить победу над буржуазией и над капитализмом в целом, а затем уже думать о революционной политике в отношении других стран. Это будет совсем иным соотношением сил и не будет означать, как было в Праге, что победа в СССР означает победу над всем миром, над всем капитализмом, над всем человечеством, над всеми народами, над всеми странами, над всеми государствами и над всеми народами. Это будет совсем иным соотношением сил и не будет означать, как было в Праге, что победа в СССР означает победу над всем миром, над всем капитализмом, над всем человечеством, над всеми народами, над всеми странами, над всеми государствами и над всеми народами.

Только тогда для жизни трудящихся СССР, приближающейся к концу, встанут на своем месте старые политические буржуазные формы и теория, единство по воле, единство по воле.

Вот почему мы должны в первую очередь в СССР обеспечить победу над буржуазией и над капитализмом в целом, а затем уже думать о революционной политике в отношении других стран. Это будет совсем иным соотношением сил и не будет означать, как было в Праге, что победа в СССР означает победу над всем миром, над всем капитализмом, над всем человечеством, над всеми народами, над всеми странами, над всеми государствами и над всеми народами. Это будет совсем иным соотношением сил и не будет означать, как было в Праге, что победа в СССР означает победу над всем миром, над всем капитализмом, над всем человечеством, над всеми народами, над всеми странами, над всеми государствами и над всеми народами.

Только тогда для жизни трудящихся СССР, приближающейся к концу, встанут на своем месте старые политические буржуазные формы и теория, единство по воле, единство по воле.

Н. МАХИО

ТРУДОВАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Как нам уже приходилось указывать и в предыдущих статьях, трудовая демократия может быть реализована лишь при осуществлении социальной революции. Поэтому мы считаем все вопросы, связанные с идеями трудовой демократии, с вопросами самоуправления трудящихся на различных началах, вопросами второго дня социальной революции. Рассматривая вопрос в этой плоскости, т.е. в плоскости практических мероприятий победившего про-

летариата для реализации трудовой демократии, мы должны затронуть такие вопросы, как: политическая партия, диктатура пролетариата, диктатура трудящихся (выставленная немецкими левыми коммунистами-непартийными), а «налоговая» и что самое главное в применении к конкретным условиям русской действительности, вопрос соотношений двух классов трудящихся городского промышленного пролетариата и крестьянства.

Ческого движения сторонники смешанного анархизма. По их мнению в некоторых незначительных теоретических разногласиях, имеющихся среди различных течений в анархизме (будет определять эти разногласия и будет возможно соединение в одно целое различных течений, будет возможно создание общины анархической организации.

Приведем сторонники этих «синтетических» воззрений никогда определенно не говорили о том, что они разумеют под «общинной анархической организацией», на каких принципах она будет построена, каковы ее цели и задачи. Поэтому мы считаем, не будем касаться этой неопределенной синтетической организации, а мы рассмотрим на каком идее синтезе.

Сущность этой идеи такова. Анархизм разделен на три основных течения: анархо-коммунизм, анархо-синдикализм и анархо-индивидуализм. Хотя каждое из этих течений имеет нечто свое, свое, своему существу, тем не менее все три течения столь родственны и близки друг другу, что лишь благодаря искусственному подразделению они существуют раздельно. Необходимо их слить воедино и тогда образуется единое мощное анархическое движение.

Для такого слияния необходим теоретический и философский синтез учений, на которых базируется каждое из указанных течений. После того, как путем теоретического синтеза будет достигнуто слияние течений, возможно будет обсуждать и решать вопрос о форме и структуре анархической организации, которая представит анархистов не одного какого-либо течения, а анархистов всех трех течений.

Такой смысл идеи синтеза. Несостоятельность этой идеи бьет в глаза. Во первых, прежде чем говорить о теоретическом синтезе коммунизма, синдикализма и индивидуализма необходимо анализировать теорию этих течений, понять их. Теоретический анализ коммунизма, синдикализма и индивидуализма сразу же показывает, что идеология синтетического построения вопроса в данном случае. В самом деле, говорить о теоретическом синтезе коммунизма и синдикализма значило бы известную степень теоретический противостоимости их один другому. Но разве теоретический, а также практический синдикализм может быть противопоставлен коммунизму? Мы, анархисты, всегда синдикализм понимали, как одну из форм революционного движения пролетариата, как один из методов борьбы рабочего класса за свое освобождение. Коммунизм же мы всегда понимали, как цель револю-

Там же, по предложению тов. Заварзина, тов. Румянцев предложил внести в текст следующие изменения:

Минимум, который должен быть установлен для членства в партии, — это наличие у кандидата в члены партии не менее 10 лет стажа в рабочем движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

Вместо того, чтобы говорить о том, что членство в партии должно быть открытым для всех, следует говорить о том, что членство в партии должно быть открытым для всех, кто имеет стажа в рабочем движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

Вопрос о том, кто имеет право вносить кандидатуры в члены партии, должен быть решен в пользу широкого участия в этом процессе. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

Вопрос о том, кто имеет право вносить кандидатуры в члены партии, должен быть решен в пользу широкого участия в этом процессе. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

Вопрос о том, кто имеет право вносить кандидатуры в члены партии, должен быть решен в пользу широкого участия в этом процессе. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ОТВЕТА НА ПЛАТФОРМУ*

В ответе на статью тов. Бабаринского, посвященную вопросу о членстве в партии, тов. Румянцев предложил внести в текст следующие изменения:

Вопрос о том, кто имеет право вносить кандидатуры в члены партии, должен быть решен в пользу широкого участия в этом процессе. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

*) Настоящая статья написана одним французским товарищем, работавшим в нашей организации на основании того, что он знает французский язык. Ответ на «платформу»

той статье, которые не являются республикой. Но второе, что стоит упомянуть, — это то, что тов. Румянцев, а именно тов. Заварзин, в прошлом году статьи Островского, тов. Заварзин.

Далее, если мы хотим, чтобы наша партия была открытой для всех, то мы должны быть открытыми для всех, кто имеет стажа в рабочем движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

Наконец, если мы хотим, чтобы наша партия была открытой для всех, то мы должны быть открытыми для всех, кто имеет стажа в рабочем движении. В отношении членства в партии не следует допускать исключения для тех, кто не имеет стажа в рабочем движении, но имеет стажа в партийном движении.

Я. ВАТЕЦКИЙ

(Продолжение следует)

Партия эта вынуждена организационной и политической хаос, существующий в нашем движении, замешать с собой идеальной творческой работой, и направит таким образом путь к широкому развитию анархизма в среде базирующегося труда.

М. РАНКО

Анархисты категорически в том, что они не принимают мысли и утверждать (без доказательства), что анархизм является чем-то, чем не есть средство борьбы. Анархизм — это борьба. Не ждите перестройки границ, трудностей, ждите, а остановитесь на вопросе об «едином фронте», который является индивидуальным в «ответе».

Какие же предложения выдвигают авторы «ответа» для решения этого вопроса?

С одной стороны, опираясь на взгляды «Набата», они объясняют, что «будущее убавилось, что во всех точках анархизма есть положительная сторона, прежде, чем в будущем быть принятыми и принятыми сторонними».

пос белые; всякое общение между арестованными строго преследуется; в камерах, где сидит много людей, заключенные должны говорить шепотом; низкого различия между политическими и уголовными. Но почти каждую четверть часа открывается волчок, зажигается электричество и надиратель смотрит; в одиночных камерах лампа горит всю ночь. Пища состоит из фунта черного хлеба, тарелки супа с несколькими кусочками мяса в полдень и вечером тарелки каши. Постель состоит из одного тюфяка без одеяла; обычно этот тюфяк переходит от одного заключенного к другому без дезинфекции. Режим особенно жесток для рабочих, которые, желя в бедности, не могут получить от родных дополнительного питания для одеда.

Никогда «внутренний» тюрьма, так же как и впрочем и другие тюрьмы, предназначенные для политических, как Суздальская, Тобольская, Верхне-Уральская, Иропольская не посещались иностранными рабочими и коммунистическими делегациями.

Я никогда не забуду двух вечеров: одного 24 ноября, другого 30 декабря, когда мы в нашей камере услышали душераздирающие крики женщинами. После того, как я спросил у тюремщика, что там происходит, в получил ответ, что это меня не касается, и бросился к двери и стал стучать как мог, вместе с троцкистом Занарным и коммунистом из группы «Рабочая Правда» Гайкевичем. Прибежав начальники тюрьмы, вооруженный революционер и пашной; только после того, как он увидел, что мы решились на все, и после того, как мы сказали, что если нас не убьют, то мы когда-нибудь расскажем, что они продают с заключенными, он смылся, пробормотал какое-то извинения и приказал: крики прекратить. 30 декабря была такая же сцена с той только разницей, что коммунисты были уведены и помогал мне протестовать социал-демократ Караниский.

Через 15 дней после ареста меня повели в бюро, где второстепенный чиновник просил меня назвать остальных членов группы. Я от этого отказался и он тогда мне обидел, что я обиделся по двум статьям — 58 и 59, если не ошибаюсь; я вспоминаю, что одна формулировалась — «за участие в организации, которая сотрудничает с международной буржуазией».

31 декабря меня снова вызвали на допрос; вместо того, чтобы вести меня в бюро, меня тщательно обыскали и предъявлял документ, который я помню почти дословно. Порядок дня, 12 декабря 1924 г. — Дело Лазаревича Резолюция — Заключить на три года в концентрационный лагерь.

Итак, говорит тов. Лазаревич, за одно желание основатель профсоюз рабочих присуждается в трех годах концентрационного лагеря, причем ему не предъявляется точное обвинение; он судится интеллигентами, которые решают его судьбу, даже на разлу не видел его в лицо, и делается это в один сеанс, во время которого они должны рассмотреть большое количество дел; никогда рабочий класс не знает, в чем его обвиняют, и естественно он осужден; никогда этот осужденный не имеет возможности обжаловаться со своими товарищами.

Не имея возможности останавливаться на интересных описаниях режима Бутырской тюрьмы, мы остановились еще на описании концентрационного лагеря в Суздаль. Он представляет настоящую тюрьму, расположенную в старом монастыре; арестованные там содержатся по два, три или по одному в камере; режим здесь строго тюремный, напоминает режим Бутырок — та же вынужденная тишина, тот же запрет общаться между заключенными. Медицинская помощь производится врачом, в полном подчинении коменданту.

Так за несколько дней до смерти социал-демократа Шендаль, он (врач) нашел нужным перевести его в соседнюю часть госпитали. Но комендант этому воспротивился, а врачу даже мысли не пришла заставить уважать его медицинский авторитет. В другой раз он нашел необходимым перевести социал-демократа Горещего, больного ревматизмом, в менее сырую камеру; но так как комендант был против, несмотря на то, что за отъездом грузинских социал-демократов было большое количество свободных камер, Горещий не был переведен, и врач не пришел ни залезшего протеста. 7 ноября в камере, где мы помещались вдвоем, у того же Горещего был припадок; он бросился на кровать и стояла просил меня через надирателя достать успокоительных капель на со седней камеры. К несчастью был в то время знаменитый начальник охраны Блинов; он зашел к нам в камеру и сказал мне, что медикаменты могут переноситься из камеры в камеру только фельдшерией. Я объяснил серьезность случая и просил прислать фельдшерия; он мне отказал, сослался на праздничный день и отложил также мою просьбу прислать коменданта. Я не знал, что мне делать, находился между ушедшей тюремщицей, забавляющегося мной бесельем и скрученными на моей кровати человеческим телом, с пелой с рта. К счастью, открыли двери камеры, что пустить нас на прогулку; я мгновенно успел войти в соседнюю камеру, быстро схватил капли и отнеси Горещему. С этого дня Блинов искал случая поймать меня на преступке.

Одно существеннейшее обстоятельство должно быть упомянуто — что, помимо трех наказаний, арестованные не освобождается; их отвозят в ГПУ в Москву; они снова оправдываются, часто тем же следователям; если после этого допроса или разговора, по обычной терминологии, этот чиновник находит, что арестованный не отступил от своего прошлого, он снова представляет новую статью закона, дело переходит снова на секретное заседание, чтоб получить новой приговор, на этот раз на три года сызнова.

Далее товарищ дает целую серию имен заключенных, окончивших их срок в Суздаль и сразу отправленных в ссылку.

«...Однажды, прохода мимо камеры двух других заключенных, принадлежавших к моей партии на прогулку, и хотел зайти, вернуть им книгу (что позволено для заключенных, вместе гуляющих), надиратель протянул руку, чтоб помешать пройти; я вошел всетель, отстраняя его руку плечом; начальник охраны Блинов, который давно искал конфликта, прибавил и попытался

вытащить меня оттуда; увидев мое и других заключенных решительное сопротивление, они не настаивали. Видя, что они имеют дело с рабочим, они решили, что мне достаточно 10 минут, чтоб приготовить, в то время как интеллигентам дают от 2 до 7 час. чтоб собраться и поговорить с товарищами по прогулке. Видя, что я буду сам предоставлен в распоряжение этих людей, денщика которых в Солонках и Ярославле мне были известны, я решил сопротивляться до последних сил. И отказавшись ехать, когда группа тюремщиков ринулась в мою камеру, чтоб меня оттуда вытащить.

Я ухватился за оконную раму и пока она меня душила, я кричал заключенным все то, что мне приходило в голову: Да здравствует пролетарий! Да здравствует Анархизм! Товарищи тащили меня по корридoram, заткая мне своими капютами рот, чтобы заглушить мои крики. Притащили меня в камеру, они меня положили на пол, сели на ноги, и то время как один из начальников охраны, украшенный орденом «Красного Знамени Труда», говорил мне с тонкой усмешкой: «Эспокюйтесь».

Через несколько минут пришел командант и сказал, что несмотря на то, что я политический, я веду себя как бандит. Меня бросили в сани и повезли в снежную бурю во Владимир; против обычая, мне не дали плаща, предназначенного для заключенных, который не должен сделать ни малейшего движения во время езды; под угрозам революьера я приехал на этот как дедина; даже терроризированные крестьяне этой деревни не могли сдержать себя, чтобы не сказать команданту, завернутому в меха: «как вы его так везете?». Этот непонятный вопрос дал понять моему охраннику, что и до места не доеду и он мне дал тонкое одеяло.

По прибытии моем в Москву я провел опять три недели во внутренней тюрьме; был на двух допросах, во время которых я рассказывал детально, как со мной обращались; все что я получал в ответ от Андреевой, начальника секретного оперативного отдела — это, что я должен дать обязательство в будущем подчиняться тюремным правилам и тогда меня переведут в политкамеру, где сидят анархисты. Так как я этого обещания не дал, то я был возвращен в Бутырку, где я оставался вплоть до моей высылки из России.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

(Заметки)

Недавно «вышел в свет и поступил в продажу» новый русский журнал в Америке «Пробуждение» — орган свободной мысли.

В передовой статье (о наших задачах) редакция журнала старается наметить задачи своей работы. Эти задачи двоякого рода: организационного и просветительного. «Вокруг «Пробуждения» — говорится в передовой статье журнала — мы хотим сплотить ту часть русской эмиграции, которая оторвалась от прошлого — монархизма и не присоединилась настоящего — большевизма; мы хотим видеть среди нас прежде всего людей честных и добросовестных, ищущих, как и мы, правды и справедливости на земле... Хорошие, благие намерения! Мы бесспорно отвернулись от монархизма и не пришли большевизма. Но что говорит нам эти намерения? Они разделяют ли они взгляды самих сторонников «Пробуждения»? Не говоря уже о том весьма известном факте, что и среди большевиков можно найти «людей честных и добросовестных, ищущих, как и мы, правды и справедливости на земле», — эти намерения совершенно не определяют мировоззрения сторонников «Пробуждения». Правда, дальнейшее изложение последние называют себя «свободными», сторонниками «свободного общества», секциями семенов «нашего учения» и т. д., но все их выражение и слова по этим, как и по другим вопросам, затронутым в передовой статье, так расплывчаты, неопределены и, главное, не сведены к одному общему или единому принципу мировоззрения, что очень трудно судить о взглядах сторонников «Пробуждения» вообще... Наоборот, чувствуется какая-то боязнь вообще (или лжеуверения?) высказаться определенно и назвать вещи подлинными

именами. Кстати, во всей передовой статье журнала, несмотря на всю его претенциозность или притязательность на анархизм, ни разу не упомянуто слово анархизм.

Можно, понятно, критиковать анархизм и не соглашаться с анархистами, но говорить, например, что мы «свободные» и в то же время выступать против безыдейной программы или платформы, — как-то совсем непонятно... Не иначе: товарищи, группирующиеся вокруг «Пробуждения», анархо-большие люди; анархизма, видно, они боятся пуще всего...

Культурно-просветительная работа стала в настоящее время «притчей во языцех» среди русских рабочих в Америке: веселый встречный и поперечный русский рабочий только и знает одно: культурно-просветительная работа. Повторяет это на разные лады и журнал «Пробуждение». Но давно уже известно, что на одной только просветительной работе далеко не уедешь... Можно ведь просветиться и в культурно-духовном отношении, но зато оставаться рабом в социально-экономическом отношении. Социально-экономическое рабство есть потому главный недуг, горючее зло, от которого рабочие и женщины прежде всего освободиться.

Русские рабочие в Америке достаточно нормальны культурно-просветительной идеей (такая идея и теперь еще приговаривается ежедневно «Рассветом»), и в настоящее время, более чем когда бы то ни было, следует обратить самое, серьезное внимание на организационную работу и на подачу ясно выраженного анархического журнала, как идейного выразителя этой работы. Но новый журнал совсем не идет навстречу этой нарастающей потребности, и с болью в душе приходите, поэтому, признать, что с точки зрения определенности и ясности анархической идеологии журнал «Пробуждение» есть плод заблуждения некоторых русских товарищей...

Л. Л.

В ЗАЩИТУ САККО И ВАНЦЕТТИ

7-го авг. в Париже состоялась грандиозная рабочая демонстрация, в защиту Сакко и Ванцетти, в которой приняли участие свыше ста тысяч рабочих. Короткие демонстрации в течение нескольких часов делались под громкие возгласы: «Да здравствуют Сакко и Ванцетти!»

Демонстрация закончилась огромным митингом на площади Вексенского леса, где десятки ораторов одногласно говорили с вдохновенными трепетом. На другой день — 8-го, в Париже и во всей Франции началась однодневная забастовка в защиту Сакко и Ванцетти.

По сообщению «L'Humanité» 7 авг. в Москве состоялась грандиозная демонстрация, в защиту Сакко и Ванцетти, которых большевики скромно называют рабочими, упорно избегая сообщить что они — рабочие анархисты

и что за идею анархизма, а не за что другое, американский буржуазизм казнил их.

Забастовки и демонстрации в защиту Сакко и Ванцетти произошли в Аргентине (с террористическими актами), в Парагвае (до полного освобождения Сакко и Ванцетти), в Южной Африке, в Швеции, в Лондоне. Назначена забастовка в Сев. Америке, в Германии и других городах.

Сев. Америка приняла вид военного лагеря. Произведенные в Нью-Йорке, Филадельфии и других городах террористические акты нагнали панику на буржуазную, которая поставила на ноги всю свою полицию. Резиденции Кулиджа, губернатора Фуллера и других палачей Сакко и Ванцетти охраняются удвоенными и учетверенными партиями полиции.

ОТЧЕТ

«Об-ва Помощи политическим заключенным и ссыльным в России».

Окоштин (См. Д. Тр. N 25).

ПОДПИШНОЕ ЛИСТ N 24. ДЕТРОИТ.

Козлович — 1.00 дол., Каминский — 0.50, Лавчук — 1.00, Ермолин — 0.25, Покотило — 0.25, Есеров — 1.00, Юданов — 0.25, Д. — 0.25, Збню — 0.25, А.С. — 0.50, Шевчук — 0.50, Дметкин — 0.50, Савенко — 0.50, Маричук — 0.50, Мотвичук — 0.50, Кобыльников — 0.15, Бирюнов — 0.25, Гугаревич — 0.25, Плузников — 0.25, Олик — 0.25, Милчик — 0.25, Тиско — 0.25, Мян — 0.25, Зобин — 0.25, Тихонович — 0.50, Шаровалов — 0.25, Крудель — 1.00, Мороз — 0.50

Комаревич — 0.25, Антонов — 0.25, Птуго — 0.25.

По подписному листу N 30 при Пен Михалюнский — 1.—, М. Румов — —, 50, Неизвестный — 25, Ибудицкий — —, 25, П. Новиков — 10, Я. Герасимов — 50, С. Иванов — 25, Я. Голубовский — 50, И. Рыбалов — 25, А. Буча — 25, И. Шевлюнов — 50, И. Саранина — 50, А. Саранина — 50, И. Кудаченков — 50, М. Кудаченков — 20, Ф. Напревко — 50.

По подписному листу N 31 при Пен. Д. Зубовилов — 1.—, М. Чешини — 1.—, Зайцев — 1.—, М. Жарилон — —, 50, Д. Каченко — —, 50, В. Доброгов — 1.—

По подписному листу N 13, Франциль Пен.

От союза русских шахтеров — 14 дол.

По подпис. листу N 14, Филадельфия.

М. Подригорца — 2.—, С. Весербова — 1.—, А. Захаров — 1.—, С. Ларин — 1.—, Свердлин — 1.—, Н. Васильев — 1.—, Спирин — 1.—, Я. Кравчук — 1.—, Гершгаган — —, 50, С. Мартелон — —, 25, М. Цурупа — —, 25, Кисаский — —, 25, А. Вино — —, 25, П. Гарсман — —, 50, Е. Я. — 2.—, Марченко — 1.—, В. Коробейкин — —, 50, А. Пелюсин — —, 50, П. Великурский — —, 50, И. Т. — —, 25, Сутневич — —, 50, П. Миед — —, 25, А. Езтик — —, 25, В. Семенов — —, 25

В. Статс — —, 25, Д. Головешко — —, 25, Дмитрович — 1.—, П. М. — 1.—, Воберт — —, 25, Васильев — 1.—, Крепановский — —, 25, Горышков — 25, Абрамчук — —, 25, Галберн — —, 50, Неизвестный — 1.75, А. Василевский — —, 50.

Всего поступило — 71.25 дол.

Пересылка денег — 1.40

Остаток — 69.85.

Собранные средства переданы для заключенных и ссыльных анархистов в России, через «Дело Труда».

Приносим товарищескую благодарность всем по жертвователям. Надеемся, что и в дальнейшем товарищи не оставят, томящихся на большинстве натуре.

С товарищеским приветом

За «Общ. пом. пол. Зака. и ссыльн. в России» г. Детройта.

Секр. А. ДОМОВ.

ОТЧЕТ

Группы Русских Анархистов Заграницей от 1-го мая до 1-го августа с. г.

Приход.

От т. Леонова Л. А. К. — 2 дол.

От т. Н. Дмитриева — 25 фр.

Из С.-Франциско через т. Ровенко — (10 дол.) 253 фр.

Из Москвы за Д. Тр. — 34 фр.

От т. Шакули — 3 дол

Из Софии — 40 фр.

Из Кингстона через т. Гинеса (15 дол.) 371 фр 75 сен.

Из Кипка, склади Юнг. Ам. Федер. — 1 дол.

От Южно-амер. Фед. Голос Труда — 10 дол.

От Роверстерской организации через т. Лазарева*) 150 фр.

*) В N 23-24 стоимость N 23-24 ошибочно отмечена 1600 фр. поному дефицит по отчету этого номера увеличивается на 200 фр.

От т. А. Данис из Cleveland (8 дол.) 200 фр.

От т. Медынич — 3 дол.

От Детройтской группы через т. Гоголя — (12 д.) 300 фр.

От Фед. Ан. Кош. Сев. Американ — (24 д. 50 с.) 612 фр. 50 с.

» » » » (18 д.) 450 фр.

От т. Постникова — 10 фр.

От т. Мартынова — 10 фр.

От т. Ильи за Д. Т. — 20 фр.

Итого прихода 19 д. 2465 фр. 50 с. или 2940 фр. 50 с. 5 ал.

Расход

Экспедиция N23-24 Д. Тр. — 264 фр.

Экспедиция N 25 Д. Тр. — 236,25 фр.

Стоимость N 25 Д. Тр. — 1600 фр.

Стоимость N 26-27 Д. Тр. — 1800 фр.

Листовка — 160 фр.

Разбор устаревшего материала — 266 фр 30с.

Корреспонденция — 57,95 фр.

Дефицит от N23-24 Д. Тр. — 2419, 35 фр.

Всего расхода — 6803 фр. 85 с.

Приход — 2940 фр. 35 с. 5 ал.

Дефицит 3863 фр. 35 с.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ

В пользу органа «Дело Труда».

Л. Лазарев — 1 дол. Р. Нымбайло — 1 д. В. Иванов — 1 д.

В. Шастюцкий — 1 дол. Р. Доминюв — 1 дол. Я. Т. — 0,50

Г. Позняков — 0.50 д.

ОТЧЕТ

средствах для заключенных в России анархистов с 1-го июля по 1-ое августа 1927 г.

ПРИХОД

Остаток на 1-ое июля: 34 д. 85 с. 2042 фр. 90 с.

Получено из Юнгстона от группы а.-и через т. Гинсва — 371 фр. 75 с.

Всего: 34 д. 85 с. 2414 фр. 65 с.

РАСХОД

Отослано в Россию заключенным анархистам — 30 д. 560 фр.

Остаток на 1-ое августа 1927 г. 4 д 1854 фр. 75 с.

Группа Русских Анархистов Заграницей.